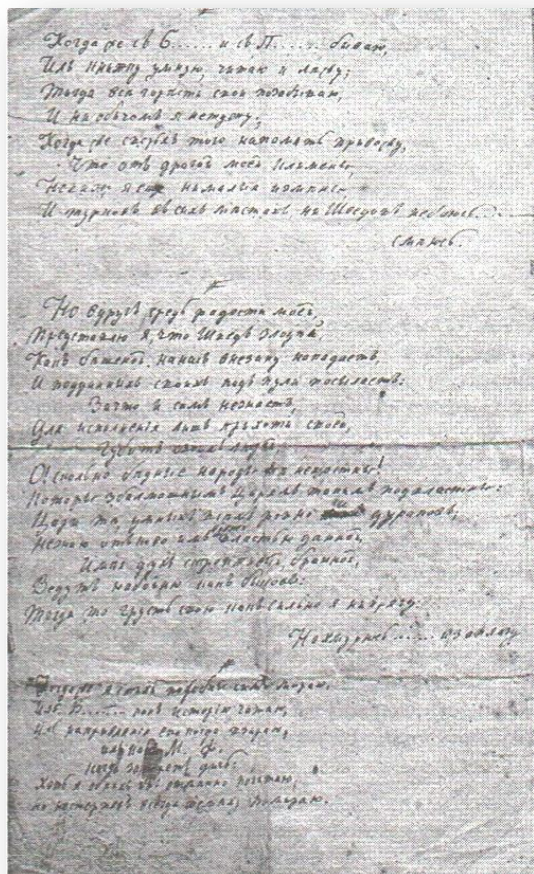

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА ДЕРЖАВИНА «РУДОКОПЫ»

(по книге «История литературы Урала. Конец XIV-XVIII в. / Глав. ред. В.В.Блажес, Е.К.Созина. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – 608 с.: ил.)

Г. Р. Державин. «Рудокопы». Опера в трех действиях. Писарская копия с поправками Державина. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом)

Малоизвестным фактом литературной деятельности Державина, связанной с Уралом, является его комическая опера «Рудокопы», действие которой разворачивается на Урале, а точнее, как следует из авторской ремарки, «частью на заводе, частью в руднике Златогоровом, в Перми». По справке Я. К. Грота, «знакомство с горнозаводским делом, заметное в основе пьесы, было приобретено Державиным во время его управления Олонекской губернией, в которой, как известно, есть несколько железных и медных рудников. Друг его, Ярцов... был начальником горных заводов сперва в этой же губернии, а потом в Екатеринбурге».

Действительно, «Рудокопы» сознательно насыщены чертами горнозаводского быта. Уже первое действие пьесы открывается мизансценой, представляющей особенности уральского ландшафта и описывающей производственную ситуацию: «Театр представляет на разсвете дня замок Златогора, окруженный высокими, дымящимися горами, с которых низвергается шумящий источник, приводящий в движение вододействующие машины; а влеве виден вход в пещеру (или шахту). Слышен колокол и на оный сходятся со всех сторон работники, всякий со своим орудием, надевая на себя горные платья».

Приметы уральской топографии, а также картины производственного процесса, представленные в авторских ремарках, неоднократно встречаются в тексте либретто и далее:

«Театр представляет внутренности рудника, простирающиеся по камням блестящие слои золотых и серебряных жил. Сверху видно несколько висячих веревочных лестниц. В три яруса на подмостках, друг над другом, стоят работающие рудокопы; а внизу разные инструменты, как то: водяные колеса, насосы, ворота и на канате бады, поднимающиеся с рудами вверх».

Уральский антураж создается за счет включения в текст горнозаводского песенного фольклора. По замыслу Державина, тексты подобного рода должны были выражать эстетические приоритеты горняков и служить важной деталью местного культурного фона. Для них характерны коллективная форма исполнения, разножанровый состав (хор, переключки, молитва), особая стилистическая маркировка. Вполне очевиден сам факт знакомства поэта с песенным репертуаром рабочих Урала, интонационный строй которого имитирован в «артельных хорах». Подобно песням горнорабочих, в державинских хорах приводятся некоторые общие сведения о трудовых процессах по добычи полезных ископаемых и самих условиях труда горняков. Причем, наряду с указанием на тяжесть этого труда, акцент здесь делается на его созидательный и благородный характер:

*Нас колокол сюда сзывает,
Да огонь горы разрывает.
Мы ночь и день живем
В шахтах здесь с огнем.*

*Мы горы можем разрубать,
Доставать,
Серебро, медь, золото добывать,
Все копать
И, на Бога положась,
В поземну тень
И в ночь, и в день
Ничего лезть не страшась.*

Местный колорит Державин пытается актуализировать в «Рудокопах» и за счет использования диалектной лексики. Однако, диалектные выражения, которые встречаются в речи персонажей, не являются принадлежностью исключительно уральского региона, имеют широкую сферу устного бытования (например, «забила комоха», «курюмша», «попотчевать отуревою, ошма-ревом» и др.), что дает основание для вывода: изначально ориентируясь сугубо на уральский топоним, поэт все же создал некий условно провинциальный художественный текст, выходящий за рамки одной конкретной территории.

Это подтверждает и *характер проблематики* державинской оперы. Сюжет основан на несоответствии мнимого и подлинного сословного достоинства. Подобно мольеровскому «мещанину во дворянстве», центральный персонаж оперы Державина Златогор, нечестным путем завладев крупным состоянием, стал «владельцем рудных заводов и почетным членом горного начальства». Обуреваемый страстью сословной спеси, он стремится и к формальному возвеличению посредством обретения дворянского титула, ради чего грубо попирает интересы других, в том числе и своих близких: присваивает состояние своей воспитанницы Лизы, не признает своего сына, третирует его мать и т. п. И лишь благодаря активному противодействию ему Лизы, последовательно отстаивающей свое право на личное счастье с Миловзором, Златогор осознает разрушительные масштабы своих злодеяний, раскаивается и нравственно возрождается.

Горнозаводская специфика «Рудокопов» проявляется в том, что Златогор, будучи состоятельным человеком и имея возможность предаваться праздности, тем не менее ни минуты не проводит без дела, постоянно «занимаясь работой». Как правило, зритель видит его в шахте или в «лаборатории» в «рабочем платье» и в окружении «горнов, мехов, плавильных горшков, реторт и всяких других инструментов», и даже воспитанница Лиза характеризует своего опекуна как «чумазу, который весь век свой провел в кузнице». Кроме того, нравственное преображение Златогора оказывается возможным только в результате вмешательства мистических сил: в XX в. этот аспект, связанный с силой камня, будет всесторонне представлен в творчестве П. П. Бажова.

У Державина прослеживается мифологическая составляющая горнозаводской жизни. Балет открывают картины величественной природы «Рифейского хребта»: *«По горам, между скал, в разнообразных пещерах видны гномы обоего пола, богатства из недр земли добывающие. Иные, на оленях, в нартах возят руды; другие мехами раздувают пламенеющие горны; третьи плавят и выпускают из них ручьями металлы; четвертые куют их на наковальнях...»*. Малый рост этих существ, их подземная природа и функции хозяев земных недр сближают их с персонажами низшей мифологии народов западного Урала — чудью. Символический смысл приобретает у Державина сцена добровольной передачи «гномами» права владения полезными ископаемыми Уральских недр (золота и серебра) Россиянину, который, подобно древнему Орфею, своей чудесной игрой на свирели обретает власть над стихиями и народами. Это событие знаменует собой преображение Урала и становление его как неотъемлемой части Новой России, преодоления им хаоса непросвещенности («идолопоклонства») и соединение с космосом Российской цивилизации.

Отечественный историк науки В. В. Данилевский считал, что Державин создал первую в русской литературе ««индустриальную» оперу, отвечая тем самым мыслям самых передовых русских деятелей, мечтавших видеть всю свою страну покрытой рудниками, заводами, мануфактурами». «Индустриальная» опера Державина «Рудокопы» предвосхитила появление в русской литературе производственной темы, для которой как нельзя лучше подходили реалии горнозаводской жизни Урала.